

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 396.6, 392.37

Гендерное распределение труда в обществе как отражение положения женщины в обществе в арктической и приарктической зонах западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века

¹ Надырова Э.И.,
¹ Спичак А.В.,

¹ Нижневартовский государственный университет

Аннотация: статья посвящена изучению положения женщины в обществе у коренных народов в середине XIX – начале XX в. на территориях, соответствующих современным Ямало-Ненецкому автономному округу и двум районам Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Белоярском и Березовском. В настоящее время, когда пристальное внимание уделяется исследованию жизни населения арктических и приарктических территорий, влиянию климатических условий на состояние здоровья, актуальным является рассмотрение вопросов, связанных с хозяйственной деятельностью различных народов, включая гендерное распределение труда. Результаты исследования можно использовать как в учебно-просветительской деятельности и социальном просвещении, так и учитывать при переработки законодательства и построения стратегических планов развития регионов.

Ключевые слова: Арктика, арктическая зона, приарктическая зона, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, гендерное распределение труда, положение женщины в обществе

Для цитирования: Надырова Э.И., Спичак А.В. Гендерное распределение труда в обществе как отражение положения женщины в обществе в арктической и приарктической зонах западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 7. С. 19 – 25.

Поступила в редакцию: 3 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 сентября, 2025 г.; Принята к публикации: 23 октября 2025 г.

Gender distribution of labor in society as a reflection of women's position in society in the Arctic and Subarctic zones of Western Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries

¹ Nadyrova E.I.,
¹ Spichak A.V.,
¹ Nizhnevartovsk State University

Abstract: the article is devoted to the study of the position of women in society among indigenous peoples in the mid-19th – early 20th centuries in the territories corresponding to the modern Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and two districts of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, Beloyarsky and Berezovsky. At present, when close attention is paid to the study of the life of the population of the Arctic and subarctic territories, the influence of climatic conditions on health, it is relevant to consider issues related to the economic activities of various peoples, including the gender distribution of labor. The results of the study can be used both in educational

and social education activities, and taken into account when revising legislation and creating strategic plans for regional development.

Keywords: Arctic, Arctic zone, subarctic zone, Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra, gender distribution of labor, position of women in society

For citation: Nadyrova E.I., Spichak A.V. *Gender distribution of labor in society as a reflection of women's position in society in the Arctic and Subarctic zones of Western Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries. Historical Bulletin. 2025. 8 (7). P. 19 – 25.*

The article was submitted: July 3, 2025; Approved after reviewing: September 2, 2025; Accepted for publication: October 23, 2025.

Введение

В 2024-2025 гг. за время выполнения гранта Ректора Нижневартовского государственного университета была проведена работа по поиску и анализу источников и литературы по теме «Эволюция положения женщин в семье и обществе в арктической и приарктической зонах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX века». Методологической основой работы стали общенаучные и специальные методы исторической науки, такие общенаучные принципы, как объективность и системность. Исторический подход позволил проследить развитие положения женщин в XIX – начале XX века. В русле антропологически ориентированной исторической науки исследование сосредоточено на человеке и его взаимоотношениях с обществом, рассматривая индивида и группу во всем многообразии их проявлений. В ходе работы опираются на принципы и подходы социальной истории, в частности применяются историко-генетический, сравнительно-исторический, историко-типологический и проблемно-хронологический методы. Особенno важным оказался историко-типологический метод, ведь он позволил структурировать и классифицировать сведения из исторических источников, исходя из их характерных признаков. Такие направления, как микроистория и история повседневности, способствуют не только рассмотрению конкретных судеб людей в изменяющихся условиях российской истории, но и выделению общих тенденций. Применение указанных подходов, направленных на решение единой группы задач и дополняющих друг друга, представляется вполне оправданным и перспективным.

Материалы и методы исследований

Хронологические границы исследования охватывают период с серединой XIX века до начала XX столетия, что обусловлено степенью отражения данной темы в историографических трудах и доступных документальных источниках.

В отличие от советского и современного периодов, дореволюционный этап изучения положения женщин в Арктике остается наименее проработанным. Территориально внимание сосредоточено на быте, традициях и повседневной жизни народов, проживающих в арктических и приарктических районах Западной Сибири, в частности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, а также Белоярского и Березовского районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Сам правовой термин «Арктическая зона Российской Федерации» был предложен в рамках законопроекта 2018 года и получил дальнейшее развитие в 2020 году после принятия Федерального закона № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации». В настоящее время к принадлежащим суще Арктической зоны РФ относят Мурманскую область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, а также отдельные территории Республики Карелия, Республики Коми, Республики Саха (Якутия), Красноярского края и Архангельской области.

Результаты и обсуждения

Коренными жителями ЯНАО являются ненцы, селькупы, эвенки, северные ханты и коми-зыряне. По статистике, в ЯНАО проживает порядка 42 тысяч представителей коренных народов, что составляет 8% от всего населения автономного округа, наиболее многочисленны среди них ненцы (почти 30 тысяч человек), ханты (9,5 тысяч) и селькупы (около 2 тысяч). Коренные жители ХМАО-Югры представлены хантами и манси (близкородственными народами, образующими группу обских угров). В настоящее время коренные народы занимают около 2% от общего числа жителей края.

ХМАО-Югра стала десятым регионом, чьи территории входят в географическое и экономическое объединение «Арктическая зона

Российской Федерации». 18 января 2024 года российское правительство одобрило законопроект об увеличении границ арктической зоны, в состав которой включены Березовский и Белоярский муниципалитеты Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Это расширение призвано дать дополнительный толчок к развитию экономики и социальной сферы, а также повысить уровень и качество жизни местных жителей.

Вместе с тем, прежде чем определять стратегические направления по улучшению условий проживания, необходимо детально изучить историю хозяйственной деятельности данных территорий, поскольку решение любой комплексной проблемы традиционно начинается с анализа ее истоков. Актуальность данного вопроса подтверждается результатами последних исследований, в частности, трудами С.Х. Хакназарова. По его мнению, тема социально-экономического роста северных регионов и мест проживания коренных народов Севера всегда оставалась важной для России, ведь почти 70% территории страны находятся в северной зоне.

Согласно результатам исследования, которое провели сотрудники Обско-угорского института прикладных исследований (г. Ханты-Мансийск) в 2019 году, представители коренных народов Севера дали низкую оценку работе районной администрации. Они указали на недостаточное решение целого ряда проблем: создание новых рабочих мест, борьба с алкоголизмом, удержание цен на продукты питания под контролем, а также улучшение качества медицинского обслуживания [12].

Кроме того, актуальность работы состоит в возрастающей социальной роли женщин, их деятельности во всех сферах жизни общества. Изучение эволюции положения женщин в обществе в арктической и приарктической зонах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. позволит изучить процесс вхождения женщин в социум, выявить, когда произошло осознание важности и необходимости их роли во многих сферах жизни общества.

Проект соответствует такому направлению п. 20 Стратегии научно-технологического развития РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642, как возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на современном этапе глобального развития, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук.

Видами хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера относятся собирательство (заготовка и реализация пищевых лесных ресурсов); животноводство, в том числе кочевое (оленеводство); строительство национальных традиционных жилищ и других построек, необходимых для осуществления традиционных видов хозяйственной деятельности; рыболовство и реализация водных биологических ресурсов; промысловая охота; художественные промыслы и народные ремесла (изготовление инвентаря, лодок, нарт, берестяных изделий и другие виды промыслов и ремесел); заготовка древесины и недревесных лесных ресурсов для собственных нужд [7].

Обские угры (ханты и манси)

Согласно убеждению А.Н. Рейнсон-Правдина, в начале XX века у обских народов сохранился патриархально-родовой уклад, при котором мужская и женская деятельность были жестко разграничены. Женщины в основном занимались домашним хозяйством, выполняли швейную работу, обрабатывали меха и кожу, а также изготавливали утварь из бересты и луба. При этом мужчины контролировали основные промыслы – охоту, рыболовство и оленеводство, владея всем производственным инвентарем и материальными ресурсами, которые доставляли эти отрасли. Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции женщинам представилась реальная возможность стать полноправными участниками промыслов [10].

Приготовление пищи женщиной в повседневности рассматриваемого периода стало основным элементом. В полевых материалах исследователи отмечали строгое распределение в приготовлении жертвенной пищи. Жертвоприношения, связанные с кровью, совершались мужчинами, бескровные пищевые приношения – женщинами. Это объяснялось причинами хозяйственно-экономического плана: охота, рыболовство и оленеводство были достаточно трудоемкими и требовали мужской физической силы. Статус женщины в различных пищевых ритуалах был неоднозначен [11].

Ханты (остяки). В традиционной хантыйской семье обязанности были чётко распределены. Мужчины, начиная примерно с 15-16 лет, сосредотачивались на промысловой деятельности, изготавливали инструменты и орудия для охоты и рыбалки, строили жильё и создали средства передвижения. Женщины, в свою очередь, вели домашнее хозяйство: обрабатывали и заготавливали на будущее полученную продукцию, шили одежду и обувь, отвечали за

приготовление пищи и обеспечивали семью дровами [6]. При этом в работе А.И. Андреева содержатся сведения о том, что иноверцы Туруханского и Березовского округов занимались промыслом со всем своим семейством. Женщины во время пути везли аргиши, ставили чумы, готовили дрова, а мужья их этим не занимались, а только «изловя оленей, запрягают аргиши». Женщины занимались рукоделием, шили как для себя, так для мужа и детей обувь и одежду, чего мужчины делать не умели. Остячки также ходили «для высмотра ловушек» и помогали ловить рыбу [2].

В традиционном укладе быта на женщин возлагалось ведение хозяйственных работ: они занимались переработкой и сохранением добывших ресурсов, шили одежду и обувь, обрабатывали шкуры, обеспечивали запасы дров. При этом исключительно в обязанности женщин входили кулинария, доставка воды в дом, а также постоянное поддержание очага [5]. Орудия промысла и транспортные средства считались семейной собственностью, хотя отмечаются и коллективные формы владения ими. Олени принадлежали главе семьи, а в собственности женщины находились те олени, которые были даны ей в приданое [6].

У хантов при совершении религиозно-культовых обрядов каждому духу-хозяину (будь то мужчина или женщина), покровительствующему реке, отводился особый священный участок. Он всегда выделялся на фоне окружающей природы и считался неприкосновенным. Запрещалось вести там любую хозяйственную или промысловую деятельность: все обитатели – от растений и рыб до птиц и животных – принадлежали божеству. Каждый путник, проезжая мимо, обязан был сделать остановку и преподнести угощение, так называемые «поры», в дар духу. При этом данной территорией женщины пользоваться не могли – для них она оставалась строго запретной [5].

Женщины не посещали святилищ, а когда проходили или проезжали мимо священного мыса, священной рощи, отворачивали и закрывали лицо от духа, подобно тому, как они «избегали» старших родственников мужа [6]. Почти повсеместно был распространен обычай, запрещающий женщине перешагивать через орудия охоты мужчины. По сообщению К.Ф. Карьялайнена, «у северных остяков женщины (беременные или кормящие) не могут есть то, что убито стрелой» [5].

Манси. До наступления родов женщина-манси продолжала вести хозяйство так же, как и раньше,

не отказываясь от каждодневных обязанностей. Когда время родить было совсем близко, она уходила из общего жилища в специально отдалённую хижину, куда мужчине появляться не позволялось. После рождения ребёнка мать оставалась там как минимум три недели, стараясь не попадаться на глаза мужчинам. Находясь в этой уединённой хижине, женщина переодевалась в старую одежду, сама (при возможности) растапливала печь, кипятила воду и нагревала на огне плоские камни для дополнительного тепла. Муж в это время должен был оставаться в основном жилище и ждать известий о рождении ребёнка [4].

Самоеды (ненцы, селькупы). С древних времён женскую кровь наделяли одновременно огромной силой и скрытой угрозой. Считалось, что вся жизнь женщины условно разбивается на три крупных этапа: время активного деторождения, период регулярных менструаций и стадию после их окончания, когда женщина продолжали приписывать определённый сакральный запрет, но уже не в полном объёме. В зависимости от конкретного положения женщины – беременность, послеродовой период или наличие менструального цикла – ей предписывалась череда разноплановых запретов. Так, беременным и только что родившим женщинам, не прошедшим специальный очистительный обряд, не разрешалось присутствовать ни при жертвоприношениях, ни во время шаманских ритуалов. Женская природа воспринималась в двух противоположных аспектах: с одной стороны, ей приписывали разрушительную мощь, с другой – исключительные созидательные способности. Чтобы защитить саму женщину и весь её род от бедствий, считалось необходимым накладывать на неё различные «табу» — они отражали как страх перед возможным вредом, исходящим от женщины, так и стремление уберечь её от опасных воздействий извне. В частности, по языческому шаманскому закону «самоеды» относили женскую сущность к «нечистой», полагая, что всё, через что переступала замужняя представительница этого народа, осквернялось [8].

Во время месячных очищений она не допускалась к приготовлению пищи, ей не разрешалось кушать мясо недавно убитого животного. Контактировать с менструальной кровью или просто находиться в присутствии менструирующей женщины считалось опасным, даже пагубным. К выполнению своих обязанностей женщина могла вернуться лишь после «очищения». В течение этого периода

ненецкая женщина спала отдельно от мужа, так как считали, что женская нечистота лишает мужчину удачи в промысле, делает его слабым и больным [8].

Основные запреты и ограничения касались социальной сферы и хозяйственной деятельности женщины и преследовали цель уберечь людей и культурные объекты от вредоносного влияния. Считалось, что, если женщина прикоснется к орудиям труда мужчины, они тут же потеряют свою промысловую удачу. Нельзя ей было пользоваться мужскими лыжами и нартами. Если женщина наступала на одежду мужчины, то считали – это к несчастью. Но если наступала на самого мужчину, то это предвещало смерть. Мужчина сразу же проводил обряд очищения. Аналогичный запрет существовал и для мужчины относительно женских вещей [8].

Ненцы. В историографии имеется мнение, что социальный статус женщины у ненцев был более низким. В то же время трудно согласиться с широко распространенным мнением авторов первой трети XX в. о «рабском» положении ненецких женщин, которое опровергается учеными современного периода внимательными наблюдателями того времени. Скорее следует говорить об объективно обусловленном разделении труда между мужчинами и женщинами. Мужчины занимались основными жизнеобеспечивающими видами хозяйственной деятельности – выпасом оленей, рыбным промыслом, охотой на дикого оленя, водоплавающую дичь и пушного зверя. Они производили нарты, упряжь, шесты чума, орудия труда и домашнюю утварь. Женщины присматривали за детьми и отвечали за содержание чума, изготавливали его покрышки, обрабатывали шкуры, шили одежду и обувь, готовили пищу, носили воду и заготавливали дрова [6].

По свидетельству Н. Ф. Прытковой, все женщины, обладавшие трудоспособностью, принимали участие в промысловой деятельности наравне с мужчинами [9]. Между тем, М. М. Броднев подчеркивал, что у ненцев еще сохранились черты родового строя, среди которых особо выделялось половозрастное распределение труда. Так, все работы, связанные с ловом рыбы, охотой, а также изготовлением орудий производства, выполнялись мужчинами, тогда как ведение внутреннего хозяйства полностью лежало на женщинах. Примечательно, что вязка сетей, считавшаяся несложной задачей, оставалась исключительной обязанностью мужчин, и женщинам эта деятельность была недоступна.

Между тем такая тяжёлая в условиях тундры работа, как заготовка топлива, считалась женским уделом. Установившийся порядок был настолько глубок, что даже наиболее прогрессивную часть ненецкого общества удавалось лишь с большими усилиями склонить к его пересмотру. Пережитки этого рода традиционного подхода к труду стали серьезным препятствием при попытках вовлечь женщин в колхозное производство в советский период. Потребовалось немало времени, чтобы преодолеть подобные остаточные формы полового и возрастного разделения обязанностей и обеспечить массовое участие женщин в рыболовном промысле, оленеводстве, а отчасти и в охоте [3].

Селькупы. Согласно устоявшимся нормам традиционного общества, обязанности мужчины включали создание орудий для охоты и рыболовства, уход за оленями и постройку землянок. Женщины, хотя и не были полностью отстранены от добычи ресурсов, основное внимание уделяли домашнему хозяйству: они шили одежду и обувь, отвечали за приготовление пищи и заботу о детях [6].

Коми. Женщины были лишены права участвовать в общественной жизни села, не имели права голоса на сходах [6].

Коми-зыряне. Наряду с мужчинами женщины участвовали в сельскохозяйственных работах. Кроме того, традиции коми-зырян допускали участие женщин в рыбной ловле и охоте, хотя в основном это была мужская сфера деятельности [6].

Тунгусы (эвенки). Тунгусских женщинах характеризовали следующим образом: «Вы никогда не увидите ее, как самого тунгуса, с одной трубкой в зубах без всякого дела. Она по целым дням шьет, вышивает, одевает, кормит всех и за всеми прибирает. Едва-едва горит огонек среди зимней полярной ночи, чад и дым вылетают из полусухого гнилого топлива и затемняют свет в чуме. Слезы безостановочно струятся из воспаленных глаз, а женщина сидит лицом к огню, выкраивает лоскуток за лоскутом по красивому узору, сортирует волоса по цветам, прицепляет разные мелкие привязочки и кисточки, красит и шьет, сшивает, вышивает и нанизывает бисеринку за бисеринкой на самодельные нитки, которые она сумела расщипить и спрясть из сухих жилок оленя. Она вышивает таким образом весь костюм для щеголя тунгуса и для всех близких ее сердцу. Тунгус ведает одно: он охотится, осматривает свои засеки, ямы, капканы, ловушки, самострелы, но, вернувшись в чум, он и выпрягать оленей не станет, это дело работницы жены» [1].

Выводы

Таким образом, положение женщин в обществе, связанное с гендерным распределением труда у разных народов в арктической и приарктической зонах Западной Сибири в середине XIX – начале XX в. имело как общие характеристики, так и отличия, связанные как с объективными причинами физических особенностей полов (более тяжелые работы выполняли мужчины – промысел, а женщины те, с которыми могли справиться физически – домашнее хозяйство и т.д.), так и с рядом ограничений женского пола как следствий верований и обычаев (например, строгое распределение в приготовлении жертвенной пищи, запретные для женщин священные места). Однако нельзя утверждать, что такие ограничения преследовали целью принизить женщин, «табу» зачастую ставились, чтобы оградить самих женщин и их род от несчастий, которые исходят не только от них, но и в их адрес. Таким образом, требуется более тщательное изучение традиций и обычаев, связанных с положением женщин в обществе, связанных с гендерным распределением труда с учетом верований коренных малочисленных народов Западной Сибири.

В условиях возрастающего интереса к исследованию населения Арктики и прилегающих северных регионов, а также к влиянию экстремальных климатических факторов на здоровье людей, все более значимой представляется задача комплексного изучения процессов хозяйственного освоения разных этносов. При этом особое внимание уделяется тому, как в них исторически распределялись трудовые обязанности между мужчинами и женщинами.

Результаты исследования планируется использовать в качестве следующих ресурсов, согласно Концепции государственной семейной политики: целенаправленная пропаганда в поддержку традиционных ценностей брака и семьи, морали и нравственности в средствах массовой информации, научных изданиях; проведение информационных проектов, популяризирующих традиционные семейные ценности, а также, что важно, создание привлекательных условий для информационных проектов в сферах образования и науки, направленных на укрепление престижа и роли семьи в обществе и государстве.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Ректора Нижневартовского государственного университета на 2024-2025 гг.

Список источников

1. Александрова Н.А. Сибирская тайга. Тунгусы. Москва, 1900.
2. Андреев А.И. Описание о жизни и упражнении обитающих в Туруханской и Березовской округах разного рода ясачных иноверцах // Советская этнография. 1947. № 1. С. 84 – 99.
3. Броднев М.М. От родового строя к социализму (По материалам Ямало-Ненецкого национального округа) // Советская этнография. 1950. № 1. С. 92 – 106.
4. Иванова В.С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – начало XXI века): Монография. СПб.: Алмаз-Граф, 2014. 287 с.
5. История и культура хантов / под редакцией Н.В. Лукиной, Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 162 с.
6. История Ямала: в 2-х томах / под общ. ред. В.В. Алексеева. Т. 1, кн. 2: Ямал традиционный. Екатеринбург: Издательство «Баско», 2010. 323 с.
7. Коренные малочисленные народы севера, проживающие на территории Белоярского района // Официальный сайт органов местного самоуправления Белоярского района [сайт]. URL: <https://admbel.ru/area/econom/sever/1/62/> (дата обращения: 14.04.2025)
8. Лар Л.А., Вануйто В.Ю. Религиозные традиции ненцев в XVIII – начале XX вв. Тюмень; Салехард: Экспресс, 2011. 211 с.
9. Пряткова Н.Ф. Отчет о работе на Севере // Советская этнография. 1946. № 3. С. 159 – 161.
10. Рейнсон-Правдин А.Н. Игра и игрушка народов Обского севера // Советская этнография. 1949. № 3. С. 109 – 132.

11. Решетникова Р.Г. Традиционная пища обских угров в системе этических норм // Меншиковские чтения – 2021: сборник докладов Всероссийской научной конференции, Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 12 ноября 2021 г. / Местная общественная организация «Центр развития инициатив в сфере культуры и спорта Березовского района», Муниципальное автономное учреждение «Березовский районный краеведческий музей». Тюмень: Айвекс, 2021. С. 90 – 93.

12. Хакназаров С.Х. О некоторых социально-экономических проблемах коренных жителей: на примере Березовского района Югры // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. Т. 10-1 (61). С. 103 – 106.

References

1. Aleksandrova N.A. Siberian Taiga. Tungus. Moscow, 1900.
2. Andreev A.I. Description of the Life and Exercises of Various Yasak-Paying Infidels Living in the Turukhansk and Berezovskaya Districts. Soviet Ethnography. 1947. No. 1. P. 84 – 99.
3. Brodnev M.M. From the Tribal System to Socialism (Based on Materials from the Yamalo-Nenets National Okrug). Soviet Ethnography. 1950. No. 1. P. 92 – 106.
4. Ivanova V.S. Local Peculiarities in the Ritualism of the Northern Mansi (Late 19th – Early 21st Century): Monograph. SPb.: Almaz-Graf, 2014. 287 p.
5. History and Culture of the Khanty. edited by N.V. Lukina, Tomsk: Tomsk University Press, 1995. 162 p.
6. History of Yamal: in 2 volumes. edited by V.V. Alekseev. Vol. 1, book 2: Traditional Yamal. Yekaterinburg: Basko Publishing House, 2010. 323 p.
7. Indigenous Peoples of the North Living in the Beloyarsky District. Official Website of Local Government Bodies of the Beloyarsky District [website]. URL: <https://admbel.ru/area/econom/sever/1/62/> (date of access: 14.04.2025)
8. Lar L.A., Vanuito V.Yu. Religious Traditions of the Nenets in the 18th – Early 20th Centuries. Tyumen; Salzharkhard: Express, 2011. 211 p.
9. Prytkova N.F. Report on work in the North. Soviet Ethnography. 1946. No. 3. P. 159 – 161.
10. Reinson-Pravdin A.N. Game and toy of the peoples of the Ob North. Soviet Ethnography. 1949. No. 3. P. 109 – 132.
11. Reshetnikova R.G. Traditional food of the Ob Ugrians in the system of ethical norms. Menshikov Readings – 2021: collection of reports of the All-Russian scientific conference, Berezovo (Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra), November 12, 2021. Local public organization "Center for the Development of Initiatives in the Sphere of Culture and Sports of the Berezovsky District", Municipal Autonomous Institution "Berezovsky District Museum of Local History". Tyumen: Aiveks, 2021. P. 90 – 93.
12. Khaknazarov S.Kh. On some socio-economic problems of indigenous people: on the example of the Berezovsky district of Ugra. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021. Vol. 10-1 (61). P. 103 – 106.

Информация об авторах

Надырова Э.И., Нижневартовский государственный университет, nadyrova.elvina@mail.ru

Спичак А.В., кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории комплексных исследований социальных систем, Нижневартовский государственный университет, spichak-89@mail.ru

© Надырова Э.И., Спичак А.В., 2025